

Vysheslav Filevsky

**ГРУСТНЫЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ
АНГЕЛА,
ПОСЕТИВШЕГО
МЫТИЩИ**

Vysheslav Filevsky

Грустные размышления ангела, посетившего Мытищи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39287808

ISBN 9785449371621

Аннотация

Герой книги приехал из Бразилии в Подмоскowie продать родительский дом. Описываются впечатления от резкой перемены жизни. Они сильно отличаются от ощущений, живущих в России постоянно. И, скорее всего, будут непонятны россиянам... Также автор описывает состояние горения духовного сердца, в котором, как полагает, и состоит смысл жизни, несовместной с потребительством. Автор приносит извинения за откровенные высказывания, но полагает, это его право. Так же, как и право читателя – не читать.

Содержание

Предисловие	5
1. * * *	10
2. Тот рай	12
3. Ложь	14
4. * * *	16
5. Белоликая звезда	18
6. Насмешка над цивилизацией	20
7. Концерт	22
8. Рай мой, Мытищи	24
9. Пробой*	26
10. Скучная любовь	28
11. Казалось бы, так просто	30
12. Безмыслие	32
13. Не понимать, не верить, но – любить	34
14. Вино любви	36
15. Крапива	38
16. Разные счастья	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Грустные размышления ангела, посетившего Мытищи

Vysheslav Filevsky

Мытищи 2018

© Vysheslav Filevsky, 2018

ISBN 978-5-4493-7162-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Используемые изображения взяты с бесплатного сайта PIXABAY. Их адреса приведены в конце книги.

Предисловие

Я почему-то с сомнением отношусь к высказываниям трёх четвертей россиян и своём счастье, о чём читал в средствах передачи сведений... Прилетел в Россию – и царящий здесь дух жёстко вынудил писать вовсе не об этом, а о лжи, о воровстве... Очень не хочу писать такое – но дух России просто душу заламывает. Сквозь радостный и благополучный внешний вид Отечества я впитываю бесконечную внутреннюю тоску, загнанное в подсознание горе, бессмыслицу происходящего и описываю всё это... Тоскую о доме – о Бразилии, потому что там хочется писать об ангелах. Это мне куда приятнее. А тоска – она предвестник смерти, я думаю...

В России особый дух. Он затягивает. В отличие от смерча – медленно. Раньше его цвет представлялся чёрным. Сейчас – цвета не вижу. Но действие то же – убивающее... И в самом деле, оказывается, чаще, чем в современной России, люди умирают только в Центральноафриканской республике и Чаде...

Дух России производит против желания изменения в душе. Они кажутся отрицательными... Смешно думать, что этот дух можно изменить какими-то действиями извне, военными или хозяйственными... Поэтому политика Запада ошибочка на корню: к России благо только приспособливаться и мирно, осторожно сосуществовать с ней, но не бороться

ся...

Прилетел же я в Россию по грустному поводу – дом родительский продать. Поэтому тоже книга невесёлая. Вспоминаю и страдаю... Душа всё помнит...

Мне тут объяснили, что чувствительность суть признак сумасшествия. Современный здоровый человек должен порвать штаны, разрисоваться и то ли тупо, то ли настойчиво делать деньги, неумеренно есть, пить, веселиться, блудить и по отпускам полоскаться в иноземных морях... Как-то так... Сознаюсь, я безусловно больной, но тихий, а потому не опасный: ничего из этого не делаю – душу жалко... Это болезнь, понимаю...

Читать меня – непонятно. Потому что повествование строится на других – не библейских, не православных – представлениях о Земле и Небе, о Высшем, об обычае и в связи с этим – обо всей истории человечества... Да, в моих работах я осмеливаюсь предлагать другой путь, потому что тот, которым следуют люди, и соотечественники, в частности, представляется смертельным...

Думаю, грош цена тому, кто только критикует... Возможно, моё предложение не глупость или болезненное состояние, а следствие существования в иной плоскости, взгляд на жизнь с другой стороны... Очень другой... У жизни много сторон, не правда ли?..

Хожу по улицам, смотрю на людей – и даже смешно: не вижу ни одного моего читателя... «А их и нельзя увидеть, –

объясняю я себе. — Ибо те, кто внимают мне, с кем общаюсь, бытийствуют в тонком мире: они — духи, уже исшедшие из человеческих тел или только ещё готовящиеся войти в них...»

Для меня большое счастье, что есть Интернет, а вместе с ним и возможность свободно говорить на весь свет то, что думаю, и печатать книги. Иначе на Земле их не увидел бы никто и никогда — не узнал бы о духовном огне, возожжённом Всевышним в моём духовном сердце... Землянам оно не надо, понимаю, да... Но, согласитесь, помойный бак для твоих работ — оно немножко грустно, не так ли?.. Осознание будущего своих трудов как помойки может убить творческого человека. Хотя многие скажут, читая: «А тебя, ..., как раз и нужно убить».

А, впрочем, это суета. Во-первых, творчество, обращённое исключительно к Предвечному, не уничтожится и при гибели планеты. А во-вторых, если великому Непостижимому такое будет угодно, предлагаемое мной будет воспринято. А нет — воля Всевышнего непознаваема и священна всегда.

Проповедник в конечном счёте непременно обманщик. Особенно сейчас, в век Интернета... В самом деле, зачем убеждать? — Все и так всё знают... Каждый из россиян — пророк... Звезда сияет. Будет благословенно — её увидят... Нет — нет. Потому что человек не видит того, что ему видеть не благословенно...

Почему проповедник непременно обманщик? — Потому

что в словах правды быть не может: и я прав, и вы, и тот, и этот, и те, и они... – все пророки, все правы по-своему и безусловно... И что доказывать? – Недоказуемое?... Мне очень странно читать в Интернете, как подобным страдают как будто умные люди, руководители государств...

Прав только огонь в вашем духовном сердце, если вам будет подана свыше благодать его возжечь. – Всё!.. И, когда он возгорится, вы будете настолько правы, что утверждать об это станет нелепо...

Можно молча принять или нет то, что я предлагаю. Но – не обсуждать. Потому что слово гасит Истину – огонь духовного сердца. Заговорили о нём – значит вы ничего не поняли... Разговор будет ни о чём... Истина горит в сердце при сомкнутых телесных устах...

О Интернет, ты спас мне жизнь... Я погибал, раздавленный буржуазной Россией... И вот, теперь я могу писать и публиковать то, что считаю нужным, без оглядки и на государство, и на народ, и на знатоков. Я обращён только к не постижимому Небу. Я – Его поэт...

Нужны ли мои работы Предвечному? – Как будто нет... Только мне. Потому что распространение их оказывается не благословенным... Но я-то ликую! Я свободен от общества, от общества потребления в том числе... И эта свобода воистину упоительна. Она – неопишемое счастье и огромная радость!..

Да, из Советского Союза я бы не эмигрировал... Слу-

жил бы советской Родине и родному народу, такому, каким он был, конечно. И понимал бы это высоким долгом... Но советская действительность по-прежнему непроницаемо закрывала бы от меня Правду Неба. И я сошёл бы в могилу, так и не узнав главного в жизни, а потому по большому счёту был бы несчастлив и жалок.

Вьшеслав Филевский, Мытищи, сентябрь 2018 года

1. * * *

Птички чирикают. Капают слёзы.
С радости, с горя ли? – Сам не пойму.
Родина-мать. Старый дом под берёзой.
Чертополох и крапива в саду.

Прошлая жизнь, неудобная вроде:
Печка, колодезь с святою водой,
Яркий рушник и страда в огороде,
Лад меж людьми и сердечный покой...

Нет, не пропало оно, то, что было,
Спит под покровом сомнительных лет.
Люди с Россиею Русь разлучили.
Только с земной, а с небесною – нет.

Русский, ты помнишь ли бабушкин говор
Сочный, цветистый, живой, как родник,
Песни вечёрок, невестины сборы?..
Помню и плачу. Дух русский проник

Так глубоко в мою суть, что напрасно
Ложные звёзды с экранов смердят...
Помню, любовью сыновней горя.
Плачу, Россия. И это – прекрасно.

2. Тот рай

Путями Земли не прийти к Небесам.
Путь в Небо стязателю странен и страшен.
О нём не расскажет пресыщенный хам,
Лукавый пророк не укажет.

А Небо так манит, так душу влечёт!
Духовные снега пречисты и белы.
Дорога из звёзд в запределье течёт.
Иду, замирая от неги.

– Куда ж ты бредёшь, – обыватель кричит, —
Неверен, погибелен путь твой, безумен. —
Но ищущий рай, улыбаясь, молчит,
Загадочен, как в полнолунье

Луна, его лик в излученье молитв.
Туманности смерти победно ликуют.
Он жаждет любви и поэтому жив.
Он всею душою взыскует

Тот рай, бесконечно далёкий Земли.
Находит – и гибнет в счастливом рыданье,
Небесный чертог предпочетши стязанью,
И радость вышний над дольным царит.

3. Ложь

На вкус сладка. Для духа – ядовита...
Доступна... Смутная любимица толпы.
Как бабочка, пестра и плодovита.
В ней мысли, страсти, вождельенья и мечты —

Царица Ложь, умна и говорлива,
Сметающий всё на своём пути поток,
Чертополох, злак душащий глумливо,
Благословляющий стяжанье бог,

Наперсница и власти, и народа —
Желанна всем, как хлеб, как воздух и вода,
Строительница жизни, воевода
И в ад земных страстей широкие врата...

Люблю, как всё, что создано Предвечным,
И Ложь, но не участвую в делах её.
С лжецами смирен, вежлив безупречно.
Но, не приемля царский смертоносный мёд,

Живу в огне любви, благоговенья
Перед Землёй и Родом, славя Небеса...
Пою я Правду, только сомкнуты уста.
И посвящаю духам пламенное пенье.

4. * * *

Ангел в Мытищах... Смешно и нелепо:
Ангелы в церкви под кумпол летят.
А в этом – от них не единой приметы:
В брюках, футболке, престар, не крылат

И – не поучает лукаво с амвона,
Свечи не жжёт, не целует икон,
Смотрит, рыдая, на город влюблённо
И излучает небесный огонь.

Сей огонь незаметен, бесцветен, любовен.
Огонь бесполезен. Его и не ждут.
Ангелом слыть – нет прекраснее доли.
Ангелом быть – благодатнейший труд

Сердце любовью палить безответной
К сущим в Мытищах в мирской суете...
Глупость? – Но ангелу это потребно —
Петь о любви в темноте, в пустоте.

Ангел поёт – не язвит и не судит:
Песня – огня обличений чужда.
В ней есть всё то, в чём мирская нужда:
Жажда каждого к сердцу прижать,

Ангел бесстрастно мытищинцев любит.

5. Белоликая звезда

– Иисус ли создатель, – спросил у огня я.
Сердечное пламя молчало в ответ.
Таинственен круг сокровенного знания.
Вне правды и лжи. Он не Тьма и не Свет.

Сердечный огонь вне земного лукавства.
Ему безразличны писанья отцов.
Огонь этот – светоч Небесного Царства,
Что выше обычаев, веры и слов.

Огонь – Истина. Вот он, горит – я пылаю.
Я – огненный мир, неизвестный Земле.
«Всё ложь, что не огонь, – я, скорбя, понимаю, —
Всё вымысел: сказ о Добре и о Зле,

Мечта о коммуне, свободе и братстве,
Мираж демократии, капитализм... —
Они пред сердечным огнём – святотатство.
Гори же небесною правдой, лучись,

Душа моя, плачь и звездой белоликой
Сияй во весь мир и о правде гласи,
Что милостью вышней я втуне вкусил
И миру несу в песнопении тихом.

6. Насмешка над цивилизацией

Всё в ангельском обыкновенье бесит:
Живёт инако, думает не так,
Убог и глуп, не по земному честен...
Он подозрителен! Как будто враг:

Ничто не хает и не прославляет,
Мирской уклад ему презрен, нелеп.
Стяжанье ангел не благословляет,
Прохладен к церкви, избегает треб...

Оклеветать, ограбить и унижить
Святошу неосознанно хотят:
Он говорит, что ложь – в основе жизни,
Что на Земле построен сущий ад,

Дух тли, что в каждом, ладаном не выгнать
И согласительной мольбой не истончить.
Любить Творца мнит счастьем великим;
Считает: лишь молитвой благо жить,

Но – не церковной – солнечной и светлой,
Смиренно в тихой радости рыдать,
Стремясь любовью суету объять
И сжечь до основания бесследно.

7. Концерт

Духовный смрад. Веселье. Жёсткий хохот.
Концерт. Свистки. Блуждания огней.
Смотрю. Теряю душу. Будто робот.
Един с толпой... – Что может быть больней

Для духа сердца, чья природа – пламя,
Естественность – в молитвенной тиши...
От визга прочь взлетел над облаками,
Чтоб жить иначе и иной обряд вершить:

Воспеть, рыдая, Небу гимн бессловный,
Любовью вспыхнув, во весь свет блеснуть —
Зарницею смутить на миг мир дольный
И пламенем духовным оболкнуть...

Зачем?... – Без смысла. Грохот будет длиться,
Кричать – певицы, барабаны – бить.
Веселью не дано остановиться,
А миру – Присносущее любить...

Бесчинство. Вой. Адреналин. Бесчувствие.
Здесь тонкость чувств смешна. Она – порок.
Как будто поощряет страсть ваш бог
И самовыраженье нечистот в искусстве.

8. Рай мой, Мытищи

Рай не на небе. В душе он, вот здесь —
В белом огне, что из сердца исходит.
Рай мой – Мытищи, старинная весь.
Пусть не ликует петух на восходе,

Вместо него электрички свистят.
Время меняет и жизнь, и сознание...
Грустно, Мытищи... Но встрече я рад,
Тая в сердечных любовных признаниях.

Град насыщаю полыменем я —
Травы, строенья, машины и души.
Огонь этот твой, Мать-сырая-Земля.
Я лишь небесный сосуд, огонь несущий,

Голос Руси, что из бездны времён
Дивно исшёл и невольно перечит
Жизни Мытищ. Я в Мытищи влюблён.
Гимн мой блаженен, беззвучен, сердечен,

Тих – где любовь, там звучит тишина.
Звон её – рай, материнская святость.
Рай же в Мытищах. В нём горная сладость —
В белом огне, что сжёт тело дотла.

9. Пробой*

Славят власть, не отлипая от помоек.
Державность, православья скрепы – тут, как тут.
Дежурят долго и упорно. Молча ждут,
Когда врата кладовки настежь распахнут
И изнесут просроченное с полок.

Пенсионер и пьянь – им некуда спешить...
Но чу – пробой! С телегой полною таджик,
Вразвалку, не спеша влачится к баку.
И страждущие люди, как собаки,
К нему... – Тележка опустела вмиг.

Для брюха – саму малость. Главное – продать:
Кому-то к пенсии кусок добавить,
Кому упиться в дупель, петь, базарить:
«Крым наш, мать вашу!», – президента славить,
Креститься и на милость божью уповать...

Привольно летом. А зимой голодным – страсть!
Сидят у бака все в снегу, не шевелясь.
Снег падает. Они, как изваянья.
Мраз умертвил и чувства, и сознание,
И смерть готовится, напружившись, напасть...

Но чу – пробой!.. Счастливый, сытый азиат
С спасительной телегой, улыбаясь, прёт.
И, отряхнувшись, бомж от радости ревёт.
Взыграла кровь. Он, зубы в колбасу вонзив
И, ящик запалив, возликовал: я – жи-ив!

** Пробоем мытищинские нищие называют вынос из магазина просроченных продуктов в помойный бак.*

10. Скучная любовь

Как ты скучна, молитвенная скромность,
Как тупость и бесчувственность ярка!
Интимна настоящая влюблённость,
Чья сдержанность, как светоч, дорога.

Как целомудренна псалмов одежда,
Как ласков огонь, бушующий внутри!
Как тяжелы от слёз духовных вежды...
Пылай, любовь, и дух животвори

Незримо потребительскому оку.
Ты – воплощенье Неба, рай в аду.
Тебе присуща девственная строгость.
С распущенностью, страстью не в ладу,

Так сдержана! На холодность похожа.
Не жжёшь, но, будто бездна, глубока.
Во сне, сияя, озаряешь ложе.
Безмолвна, словно Времени река,

Едва ли ты течёшь. Застыла в неге.
Мытищи надо мною, словно мать —
Сама Любовь склонилась к колыбели,
Чтоб плач любовный к Родине унять.

11. Казалось бы, так просто

Свет – это день, костёр, лампада.
Иное – тьма, в ней не видать ни зги.
Сердечный огонь – божественная правда.
А ложь – блуждания в представлениях мирских.

Всё просто: Небо или бездна,
Покой иль суета, мольба иль ор.
Вещать о Вышнем без любви – бесчестно.
Вражда из-за обычаев и вер – позор.

Духовный мир – в горенье тихом.
В нём ясен тлен, безумие идей.
Жизнь строить, не благоговей – дико.
Рассудок, я в любви избег твоих сетей.

В огне – тебя я чую тьмою.
Полюмя духа – ангел-поводырь.
Течёт огонь к огню струёй святою
Почь вечной лжи. Пусть ей упьётся тварный мир

И к счастью ищет путь в потёмках.
В веселье корчится Земля, хрипя.
И смерть, в трубу иерихонскую трубя,
Поёт об удовольствиях разврата звонко.

12.Безмыслие

Что может быть страшнее рассуждений
Для сердца, что стяжает Небеса?

О мыслеблудье, ты предтеча тленья.

Обман и горе на твоих стезях.

Люблю – и разум дерзко отвергаю.

Благоговенью мысль – смертельный яд.

В любви к Творцу безмысленно сгораю.

В ответ – такой же огонь: любовь и лад.

Согласье с Небом, но разлад с Землёю.

Прещенье тут, благословенье там.

Безмысль потрясает глубиною.

Его личина девственно чиста.

Она – родник. Он Истину извержет.

Слова пусты, а Божество вне слов.

Гореть благоговеньем, вот моя надежда —

К Предвечному и сущему любовь.

Молитвы слёзы – ангельские крылья.

Родник в духовном сердце в Небо стих сочит.

Сознание в вышних царственно молчит

И знает – верен путь, что совершился.

13. Не понимать, не верить, но – любить

Я не пойму Отечество умом,
Путям, народом избранным, не верю.
Но сердце в душу предков влюблено.
Я расточаю огонь любви без цели

И без корысти. Лишь боготворю
России душу, чуждую стяжания.
И путь иной, в любви горя, торю,
Неверной жизни предпочтя изгнание.

Огонь сердца лишь тогда, как Небо, свят,
Коль пестуется совестью чистой.
Подобных нет тебе, огонь, наград.
Ты – горний дар и высшая из истин.

Сошёл, объял – и душу разбудил.
Я выше облаков, пылая, взвился.
Гореть в любви – желанней нет пути.
В него влюбился и – обожествился...

О нет, не телом: к праху сходит прах.
А дух забыл о плоти, приобщившись
Огню Небес. И в Вышнего влюбившись,

Со ангелы парит в превыспренних мирах.

14. Вино любви

Далёк от мира. Неуспешен.
В любви к Непостижимому горю.
Презренен. Счастлив. Бесконечно грешен.
За радость жить в огне – Творца благодарю.

Любовь – вино. Безумен. Пьян. Блаженен.
Свобода куплена огромною ценой.
Пусть не поэт, зато духовный гений.
Лечу над утопающей в страстях Землёй

И обнимаю духов благодати.
Жизнь на Земле в другую сторону течёт.
Теки, коль нравится, к такой-то матери.
Лишь пламенеть в любви... Всё прочее – не в счёт.

Быть ангелом. Пока что в теле? – Что же,
Придёт пора – Всевышний узы разрешит.
Влюблён в Тебя я, безымянный Боже.
Иное – срам. Лишь так благословлён я жить...

Спасибо... Счастью нет границ... Рыдаю...
Стихи, как язычки от пламени летят...
Любовь, воистину в тебе и рай, и ад,
В которых я восторженно сгораю.

15. Крапива

«В саду ягода малина»

И смородина растёт.

А меж них цветёт крапива

И малину бережёт.

– Жалишь ты почто, крапива,

Ты малину ведь не ешь? —

– Так, по вредности, – глумливо

Она скалится в ответ.

«Что ж причина её злобе, —

Размышляю я в себе. —

Будто с матерней утробы

Прилепилось *люто* к ней.

Так весь век и прострекает,

Пустит в жизнь шальных детей...»

Сад родимый зарастает.

Кто ж России лиходеи?..

Злобе враг – благоговенье,

Смерть в нём падлам и вора.

Только кто ж сердечный храм

Полнит дивным псалмопением,

Приобщается дарам
В тихом счастье с упоением?

16. Разные счастья

Не правда ли, приятно близких поносить,
Своей вины в упор не видеть
И, веселясь, угрюмо в барабаны бить,
Чтоб засмеять тоску, на жизнь обиду

За пустоту в душе, бессмысленность пути...
Нет-нет, вы счастливы, не спору.
Ничто не может и в сравнение идти
С уделом вашим, мнящимся мне горем.

Всё относительно. Единой правды нет.
Но благо не навязывать всем прочим
Ваш взгляд на Истину, на белый свет,
Стараться выцарапать очи...

О, как же из-за облак ваша статья странна,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.